

В СЛЕД ЗА ЗВОНКОМ в телефонной трубке раздался знакомый голос корреспондента «Правды» в Лондоне Геннадия Васильева: — Приезжай вечером. Будут Олдриджи.

Лучшего первомайского подарка мой коллега не мог бы и придумать — прекрасная возможность от имени «Комсомольской правды», миллионов ее читателей поздравить Джеймса Олдриджа с присуждением ему звания лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Было, наконец, по-человечески интересно лично познакомиться с одним из твоих еще с юношеских лет любимых писателей. Взглянуть на автора произведений «Дело чести» и «Морской орел», «Дипломат» и «Охотник», «Герои пустынных горизонтов», «Не хочу, чтобы он умирал», «Сын земли чужой». Послушать писателя-антифашиста, художника-гуманиста, всем своим творчеством, всей своей боевой наступательной публицистикой о судьбах молодежи Запады, о месте интеллигенции в буржуазном мире, давно давшего четкий, недвусмысленный ответ на по сей день актуальный горьковский вопрос: с кем вы, мастера культуры?

Мне, старому поклоннику ясных, простых рассказов Джеймса Олдриджа, обрамляющих такую жемчужину, как «Последний дюйм», вмещающую на своих двадцати с небольшим страницах всю 43-летнюю нелегкую жизнь безработного пилота Бена, их автор представлялся обязательно похожим на своего героя-летчика. Человека, вступающего в смертельную схватку с акулами, теряющего левую руку и расстающегося с мечтой когда-либо сесть за штурвал самолета. Отца, столь дорогой ценой обретающего сына, путь к сердцу которого, как надеется Бен, лежал че-

ДЖЕЙМС
ОЛДРИДЖ:

рез тот решающий последний дюйм... И они действительно близки духовно, эти два мужественных человека, не раз смотревших в лицо смерти, — писатель и его герой.

Сын редактора городской газеты из Сван-Хилла, что расположен в австралийском штате Виктория, парнишка, которого мать в детстве пыталась звать Гарольдом, а он упрямо отказывался, выбрав из своих трех имен — Гарольд, Эдвард и Джеймс — то, под которым сегодня стал известен всему миру, Олдридж рано начал свой трудовой путь. «Я прошел, может быть, не такие суровые университеты, как Горький, но тоже не простую школу жизни». С 16 лет он пробует свои силы в журналистике. А затем, слушая курс в лондонской школе экономики, одновременно занимается в летном училище, и для него понятие «последний дюйм» — не просто плод писательского воображения.

«СТОИТ ЖИТЬ И БОРОТЬСЯ»

Олдридж сам не только поднимался в воздух, но и спускался с аквалангом в морские глубины, охотился там, сталкиваясь с акулами, подобными тем, что искалечили Бена.

Но его мужество и смелость, разумеется, не ограничиваются спортом. Девятнадцатилетним начинающим журналистом Джеймс Олдридж встретился лицом к лицу с фашизмом в истекающей кровью республиканской Испании. С тех пор он ненавидит нацизм, агрессию, беспощадно разоблачает вдохновителей империалистических авантюры.

В годы войны с белофиннами правительство Маннергейма в двадцать четыре часа высылает военного корреспондента ряда крупных английских газет Джеймса Олдриджа из страны за правдивые репортажи с фронта. Вторая мировая война застала 21-летнего журналиста на фронтовых дорогах. Его репортажи и корреспонденции доносят до читателей эхо боев в Северной Африке и на Среднем Востоке, в Греции и Албании, в Норвегии и на фронтах Великой Отечественной войны. Олдридж был в наступающих частях Советской Армии, освобождавших Таллин и Севастополь, передавал в редакции строки военных репортажей из затерянного номера московской гостиницы «Метрополь». В сорок втором году, после разгрома немецко-фашистских полчищ под Москвой, рождался первый роман писателя «Дело чести».

В годы «холодной войны» Джеймс Олдридж снова в строю сторонников мира. И как солдат этой многомилли-

онной армии, он был удостоен своей награды. За роман «Дипломат», разоблачающий маневры тех сил, что хотели бы вновь свергнуть человечество в войну, Всемирный Совет Мира присудил ему Золотую медаль.

— Сейчас я закончил вторую книгу романа «Дипломат», — отвечает на традиционный вопрос Джеймс Олдридж. — В нем снова читатель встретится со столь милым моему сердцу прямодушным симпатягой Мак-Грегором. Действие романа происходит в наши дни. Здесь и Вьетнам, и Ближний Восток, и национально-освободительное движение, и судьбы молодежи Запады.

Как я работаю? Как и положено, видимо, бывшему фронтовому корреспонденту, — на марше. Серьезно. Я не могу сидеть на месте — ежедневно прохожу по кабинету 10—15 миль и все никак не могу привыкнуть к пишущей машинке. Перо, карандаш — это по-походному, мне с ними как-то сподручней. А уж потом мои каракули идут на машинку. Разобрать их могут только эти глаза, а начекались все десять романов, не считая рассказов, вот эти руки. — И он бережно положил в свою большую сильную ладонь узкую с тонкими длинными пальцами руку жены Дины.

Тридцать лет они вместе. С 1943 года, начиная с фронтовых дорог, они идут рядом, вырастив двоих сыновей и всегда в трудную минуту находя опору друг в друге. Время, казалось, не властно над ними. На голубоглазого, загорелого открытым лице подтянутого Джеймса только те морщины и складки, что не

старят, а лишь красят настоящего мужчину; в пшеничных волосах ни одного седого.

— Какая я машинистка! — чуть смущаясь, смеется жена Дина. — Я прежде всего кухарка, домашняя хозяйка, которая всю жизнь хлопотала, как бы повкусней накормить своих троих мужчин.

И она снова, как любая другая мать, заговорила о своем 23-летнем сыне Вильямсе, который учится в Москве в Институте кинематографии.

— А вот младший сын, 19-летний Томас. — говорит Джеймс, — стал жертвой моего увлечения природой, охотой, особенно подводной. Когда я в 1955 году написал книгу «Подводная охота для неопытных англичан», то не думал, что больше всего она повлияет на собственного сына. Теперь он студент, будущий зоолог. Отличный аквалангист, пловец. Как и я, — поклонник футбольного клуба «Челси», отнюдь не радующего в последние годы своих читателей. Впрочем, как я слышал, и знаменитое московское «Динамо», давний соперник «Челси», тоже... — смеется Олдридж.

— Сейчас у Томаса большая мечта — поехать летом в Берлин на Всемирный фестиваль. И я его понимаю. Для молодежи мира предстоящий фестиваль с его антиимпериалистической направленностью — великое дело. Радостно, что произойдет он в Берлине. Разве могли мы, сражаясь с немецким фашизмом в годы второй мировой войны, даже представить себе на минутку, что Берлин станет городом мира и дружбы. С ним тогда связывалось все самое мрачное. Выходит, не

зря было пролито столько крови. И молодым это надо помнить и отстаивать этот новый, светлый мир. Я убежден, что молодежь Германской Демократической Республики проведет фестиваль великолепно. Как член Английского комитета за признание ГДР, я был в Берлине в дни празднования 25-летия республики и видел, что все эти дни город принадлежал молодежи — деятельной, целеустремленной, беззаветно преданной новому немецкому государству рабочих и крестьян.

Газета — мой лучший жизненный университет, — говорит Олдридж. И он размашисто написал в блокноте своего корреспондента:

«Молодым читателям «Комсомольской правды»

Как старый друг Советского Союза, всегда поддерживавший его усилия в борьбе за мир, я чувствую, как велика честь получить международную Ленинскую премию «За укрепление мира между народами» одновременно с такими выдающимися политическими деятелями, как Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев, президент Республики Чили Сальвадор Алленде, председатель Всемирной федерации профсоюзов Эрнсте Пасторино. Да, стоило жить и бороться. Ни о чем подобном я никогда не смел и мечтать. Этой честью я буду дорожить всю жизнь. Так долго, сколько она будет продолжаться.

Ваш Джеймс Олдридж.
Лондон. Май, 1973 год.

Вечер, проведенный в обществе этого человека, уверен, останется в моей памяти как одна из самых ярких встреч на английской земле.

П. МИХАЛЕВ.
(Наш соб. корр.).
Лондон, 12 мая.